

производить сокращение расходов, относящихся к защищенным статьям, перечень которых должен устанавливаться решениями местных Советов депутатов».

Литература

1 Бюджетный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 17 июня 2008 г.: одобр. Советом Республики 28 июня 2008 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

2 О бюджетной системе Республики Беларусь и государственных внебюджетных фондах: Закон Республики Беларусь, 4 июня 1993 г., №2347-ХП // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1993 г. – № 20. – Ст. 2 40.

УДК 811.112.2'373'25

А. А. Гончарова

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ

Статья посвящена изучению способов передачи русской безэквивалентной лексики в немецком переводе на примере русского художественного произведения. Рассмотрены основные способы перевода безэквивалентной лексики: транслитерация, калькирование, приближенный и описательный перевод, перераспределение значения безэквивалентной лексической единицы. Материалом для исследования послужили национально-маркированные единицы, встречающиеся в произведении И. А. Гончарова «Сон Обломова».

Различия между языками, обусловленные различием культур, заметнее всего в лексике и фразеологии, поскольку номинативные средства языка наиболее прямо связаны с внеязыковой действительностью. В любом языке и диалекте есть слова, не имеющие однословного перевода в других языках. Это так называемая безэквивалентная лексика, в основном – обозначения специфических явлений местной культуры [1, с. 52]. Безэквивалентная лексика не имеет соответствий в языке перевода, так как они обозначают предметы или явления, свойственные только культуре исходного языка и не имеющие соответствий в культуре языка перевода. Поэтому перевод этой лексики является одной из сложных задач, которые должен решить переводчик.

Существуют следующие способы передачи безэквивалентной лексики при переводе, которые образуют особый класс приемов, не относясь ни к подстановкам, ни к трансформациям [2].

1. Транслитерация. В своей сути этот прием аналогичен заимствованию иностранного слова. В качестве переводческого эквивалента безэквивалентной единицы ИЯ используется ее графическо-фонетическое обозначающее, воспроизводимое в письменном переводе буквами переводимого языка (далее ПЯ), а в устном переводе произносимое согласно фонетическим правилам ПЯ.

*Весь уголок **верст** на пятнадцать или на двадцать вокруг представлял ряд живописных этюдов, веселых, улыбающихся пейзажей [3, с. 6]. – Der ganze Winkel stellte auf fünfzehn oder zwanzig **Werst** hin eine Reihe malerischer Skizzen, fröhlicher, lächelnder Landschaften dar [3, с. 7].*

*Какие **меды**, какие **квасы** варились, какие **пирог**и пеклись в Обломовке! [3, с. 38] –*

Was für Met, was für Kwaß wurde gebraut, was für Piroggen gebacken in Oblomowka! [3, с. 39].

Вскоре из кухни торопливо пронес человек, нагибаясь от тяжести, огромный самовар [3, с. 46]. – *Bald trug ein Diener, von der Last gebückt, aus der Küche eilig einen ungeheuren Samowar* [3, с. 47].

Сорок копеек, – *сказал он* [3, с. 110]. – „*Vierzig Kopeken*», *sagte er* [3, с. 111].

Прием транслитерации уместен только в тех случаях, когда эквивалент действительно отсутствует. Совершенно неприемлемо его использование в тех случаях, когда в ПЯ есть «нормальный» эквивалент. Необоснованная транслитерация ведет лишь к засорению языка перевода.

Достоинством транслитерации как способа перевода безэквивалентной лексики является ее надежность, в том смысле, что транслитерируя новое, часто малопонятное слово, переводчик по сути дела передает лишь его графическую или фонетическую оболочку. Содержательная же сторона слова раскрывается в лучшем случае только через контекст. Тем самым переводчик избегает толкования нового понятия и связанного с этим риска неверной его интерпретации.

Недостатком транслитерации как приема перевода является то, что механическая передача безэквивалентной лексической единицы не всегда позволяет раскрыть для получателя перевода содержание нового понятия, которое для него может остаться либо вообще непонятным, либо понятным лишь весьма приблизительно – из контекста.

2. Калькирование. Суть этого приема заключается в том, что составные части безэквивалентной лексической единицы заменяются их буквальными соответствиями на языке перевода.

Грозы не страшны, а только благотворны там: бывают постоянно в одно и то же время, не забывая почти никогда Ильина дня... [3, с. 10] – *Gewitter sind dort nicht schrecklich, sondern nur wohltuend: sie kommen regelmäßig zur selben festgesetzten Zeit und vergessen fast niemals den Eliastag...* [3, с. 11]

*Не всякий и сумеет войти в избу к Онисиму; разве только что посетитель упрочит ее **стать к лесу задом, а к нему передом*** [3, с. 16]. – *Nicht jeder wird es auch zuwege bringen, in die Hütte zu Onissim hineinzugehen; es sei denn, dass ein Besucher sie bewegen kann, sich mit dem Rückteil zum Wald und dem Vorderteil zu ihm zu stellen* [3, с. 17].

*Они отступятся от весны, зная ее не захотят, если не **испекут** в начале ее **жаворонка*** [3, с. 72]. – *Sie würden auf den Frühling verzichten, nichts von ihm wissen wollen, wenn sie zum neunten März keine „Lerchen» backen dürften* [3, с. 73].

Так же, как и транслитерация, калькирование характеризуется высокой степенью «механистичности». Таким образом, например, был введен в русский обиход термин *детский сад* (калька немецкого *Kindergarten*), таким приемом переводится на русский язык термин *Geschäftsbank* – *коммерческий банк*. Что же касается степени раскрытия описываемого явления с помощью этого приема, то она зависит от того, насколько «конструкция» самой безэквивалентной лексической единицы, именуемая в лингвистике внутренней формой, отражает то, что она обозначает. Удачные продукты транслитерации и калькирования – транслитеремы и кальки, создаваемые переводчиками, первыми столкнувшимися с необходимостью перевести безэквивалентную лексическую единицу, пополняют собой сначала неформальный арсенал переводческих эквивалентов, а затем общие и специальные двуязычные словари. В результате этого постоянного процесса безэквивалентная лексика, поддающаяся калькированию и транслитерации, обычно через какое-то время перестает быть безэквивалентной. Соответственно, период безэквивалентности такой лексики относительно непродолжителен. Именно поэтому переводчикам не столь уж и часто приходится переводить действительно безэквивалентную лексику и впервые прибегать к транслитерации и калькированию. Чаще приходится иметь

дело с мнимой безэквивалентностью, когда эквивалент бывшей безэквивалентной единицы уже используется, а переводчик по той или иной причине этого не знает.

3. Приближенный перевод. Суть этого приема в том, что вместо иностранной реалии переводчик использует реалию ПЯ, которая (по определению) обладает собственной национальной спецификой, но в то же время имеет много общего с реалией ИЯ.

He draznit неожиданными оттепелями и не гнет в три дуги неслыханными морозами... [3, с. 8] – *Er neckt nicht mit überraschendem Tauwetter und tyrannisiert nicht mit verdoppelten Frosteinbrüchen...* [3, с. 9]

В двадцати сажнях слышно, как пролетит и прожужжит жук, да в густой траве кто-то все хранит [3, с. 6]. – *Auf zwanzig Meter kann man hören, wie ein Käfer vorbeifliegt und summt und im dichten Gras jemand anhaltend schnarcht* [3, с. 7]. (1 сажень = 2,48 м)

Сегодня родительская неделя – не до ученья: блины будем печь [3, с. 114]. – *Heute ist Vorweihnachtsfasten, das ist nicht zum Lernen, wir wollen Fladen backen* [3, с. 115].

Достоинством приближенного перевода является его понятность для получателя, которому в качестве переводческого эквивалента предлагается «родное» понятие. Однако пользоваться этим методом следует осторожно, помня, что в самой его основе заложена определенная неточность. Приближенный перевод прежде всего чреват недопустимой национально-культурной ассимиляцией.

4. Описательный перевод. Этот способ заключается в передаче значения безэквивалентной лексической единицы с помощью развернутого описания. Этот прием в рассмотренном переводе произведения встречается в комбинации с транслитерацией и калькированием: *Няня ждет его пробуждения* [3, с. 24]. – *Die Njanja erwartet sein Erwachen* [3, с. 25]. Автор дает ссылку на транслему: *Die Njanja ist die russische Kinderfrau.*

Потом знали, что подальше, там, Саратов или Нижний; слышали, что есть Москва и Питер, что за Питером живут французы или немцы, а далее уже начинался для них темный мир... [3, с. 18] - *Dann wussten sie, dass noch weiter, dahinten Saratow oder Nishnij war; sie hatten gehört, dass es Moskau und Piter gab, dass hinter Piter die Franzosen oder die Deutschen lebten, und danach begann für sie schon eine dunkle Welt...* [3, с. 19] Примечание автора: *Piter ist eine familiäre Kurzform für St. Petersburg.*

Достоинством описательного перевода является то, что он способен полно раскрыть суть явления, обозначенного безэквивалентной лексической единицей. Именно поэтому у некоторых авторов он именуется *разъяснительным*. Его недостатком является громоздкость, которая определенным отрицательным образом может сказываться на качестве перевода.

5. Перераспределение значения безэквивалентной лексической единицы. Суть этого приема в том, что значение безэквивалентной лексической единицы перераспределяется на несколько единиц переводного текста, причем сама безэквивалентная лексическая единица как бы растворяется в переводе. То есть: если при описательном способе в тексте перевода можно выделить словосочетание, значение которого соответствует значению безэквивалентной лексической единицы ПЯ то при перераспределении значения это сделать трудно или просто невозможно. Например: *Er läßt sich vom Wunschdenken leiten.- В своих расчетах он принимает желаемое за действительное.* Этот прием напоминает описательный перевод. Ему свойственны те же достоинства и недостатки. Что касается переводческих потерь, то они более существенны, чем в предыдущем случае. Для немца «Wunschdenken» вполне определенное понятие, которое «Словарь современного немецкого языка» под редакцией Р. Клаппенбах и В. Штайница дефинирует следующим образом: «мышление, определяемое чьими-то желаниями и игнорирующее реальность» [4]. Соответственно «Wunschdenken» воспринимается как негативное качество человека, свидетельствующее либо о его

небольшом уме, либо о его инфантильности. Поскольку в переводе это отрицательное понятие «растворяется» и ситуация, как и в случае описательного перевода, описывается как частный случай, то вместе с понятием исчезает и нотка однозначного осуждения субъекта, так как каждый из нас в какой-то отдельный момент жизни способен принять желаемое за действительное. Однако, эта потеря содержания также вполне естественна для перевода. В данном переводе произведения И. А. Гончарова «Сон Обломова» способ перераспределения значения безэквивалентной лексической единицы не встречается.

Как явствует из описания способов перевода безэквивалентной лексики, каждый из них имеет определенные достоинства и недостатки. Последние в той или иной степени могут быть компенсированы путем комбинирования разных приемов: *In der Gaststätte bestellte er Hackepeter.* –

В ресторанчике он заказал хакепетер, блюдо из мелко рубленного сырого мяса с пряностями. Мы видим здесь комбинацию двух приемов: транслитерация плюс описательный перевод.

На основе проведенного исследования по анализу перевода произведения И. А. Гончарова «Сон Обломова» на немецкий язык можно сделать вывод, что при переводе русской безэквивалентной лексики в этом произведении чаще всего используется способ транслитерации (45 %), далее по частоте употребления следует приближенный перевод (37 %) и калькирование (4 %). Описательный перевод встречается только в комбинациях с калькированием (7 %) и транслитерацией (7 %). Можно предположить, что автор перевода, стремясь в полной мере передать представление о жизни в России, о сугубо русских предметах и ценностях, намеренно использует чаще всего способ транслитерации. Этот способ помогает читателям погрузиться в повседневную жизнь русского человека, дает способность произнести эти реалии вслух. Можно сделать вывод, что переводчик, ориентируясь на получателя, стремился сделать перевод, в частности реалий, понятным немецкому читателю, не упрощая содержание немотивированно. И только перевод некоторых реалий можно немного дополнить. Так, например, русский напиток квас был переведен на немецкий язык способом транслитерации «*Kwass*», и не было дано больше никаких пояснений, что, на наш взгляд, затрудняет понимание смысла предложения, который хотел передать автор. Или так слово «няня» было переведено на немецкий язык «*die Njanja*», несмотря на то, что в немецком языке существует вполне адекватный эквивалент «*die Kinderfrau*».

Литература

- 1 Мечковская, Н. Б. Безэквивалентная лексика и лакуны. Социальная лингвистика / Н. Б. Мечковская // Пособие для студентов гуманитарных вузов и учащихся лицеев. – Изд-е 2-е, испр. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 52 с.
- 2 Томахин, Г. Д. Реалии-американизмы / Г. Д. Томахин. – М.: Высшая школа, 1988. – 234 с.
- 3 Gontscharow, I. A. Oblomows Traum / I. A. Gontschorow // Übers. und hrsg. von H. Rothe. Stuttgart: Philipp Reclam, 1987. – 160 с.
- 4 Клаппенбах, Р. Словарь современного немецкого языка (Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache) / Р. Клаппенбах, В. Штайниц. – 1961–1977.

УДК 342.737.2

И. М. Грищенко

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВА